

Концепт «семейная тайна» в российской правовой доктрине

Аннотация. Исследование правовой категории «семейная тайна» актуализировано парадоксальной ситуацией в российском праве. С одной стороны, Основной закон страны гарантирует каждому неприкосновенность семейной тайны, с другой — дефиниция семейной тайны в законодательстве отсутствует; границы, отделяющие ее от иных видов тайн, не очерчены, объем тайны и ее субъектный состав не определены. Анализ обширного, но разрозненного массива материалов по данной тематике позволил выделить ряд специфических характеристик, определяющих сущность и природу семейной тайны как одного из обособленных видов тайн. Исследована специфика соотношения понятия «семейная тайна» с такими смежными категориями, как «личная тайна», «тайна частной жизни». Особое внимание уделено правовому аспекту понятия «семья». В исследовании различные формулировки данного понятия рассмотрены сквозь призму теоретической обоснованности и практической применимости. Результаты исследования позволили аргументировать необходимость разработки более инклюзивного и динамичного понимания семьи, способного отражать современную социальную реальность и учитывать разнообразие жизненных стратегий. Анализ предлагаемых дефиниций, законодательных актов и научной литературы дал возможность сконструировать межотраслевое определение понятия «семья», рассмотреть семейную тайну как обособленный вид тайны и межотраслевой институт.

Ключевые слова: семейная тайна; семья; частная жизнь; доктрина; личная тайна; правовой режим; конституционное право; конфиденциальность; информация; правовой режим.

Для цитирования: Сидорова А. В. Концепт «семейная тайна» в российской правовой доктрине // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 12. — С. 22–33. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.022-033.

The Concept of «Family Confidentiality» in the Russian Legal Doctrine

Anna V. Sidorova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Organization of Combating Economic Crimes, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
an.sido@bk.ru

Abstract. The study of the legal category of «family secrecy» is driven by a paradoxical situation in Russian law. On the one hand, the country's Constitution guarantees everyone the inviolability of family secrecy; on the other hand, there is no statutory definition of «family secrecy», the boundaries separating it from other types of secrecy are not delineated, and neither its scope nor its subjects are defined. An analysis of a vast but fragmented body

© Сидорова А. В., 2025

* Сидорова Анна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета Советской Армии ул., д. 141, г. Самара, Российская Федерация, 443090
an.sido@bk.ru

of materials on this topic has made it possible to identify a number of specific characteristics that determine the essence and nature of family secrecy as a distinct type of secrecy. The study explores the relationship between the concept of «family secrecy» and related notions such as «personal secrecy» and «privacy». Special attention is paid to the legal aspect of the concept of «family». Various formulations of this concept are considered through the prism of their theoretical validity and practical applicability. The results of the research substantiate the necessity of developing a more inclusive and dynamic understanding of the family that can reflect contemporary social realities and account for the diversity of life strategies. The analysis of proposed definitions, legislative acts, and academic literature has made it possible to construct an interdisciplinary definition of «family», and to consider family secrecy both as a distinct type of secrecy and as an interdisciplinary legal institution.

Keywords: family secrecy; family; private life; doctrine; personal secrecy; legal regime; constitutional law; confidentiality; information; legal regime.

Cite as: Sidorova AV. The Concept of «Family Confidentiality» in the Russian Legal Doctrine. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(12):22-33. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.022-033.

По данным специалистов «Консультант-Плюс», в российском законодательстве поименовано больше 82 видов тайн¹. Некоторые из них детально регламентируются правом, а другие только упоминаются. В их число входит и семейная тайна. И это несмотря на активное использование соответствующей юридической категории на законодательном уровне: ст. 23 Конституции РФ (неприкосновенность семейной тайны — конституционное право²); ст. 150 ГК РФ (нематериальное благо, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемое и непередаваемое, находящееся под защитой государства³); ч. 7 ст. 182 УПК РФ (объект защиты процессуального законодательства⁴); ст. 137 УК РФ (объект

преступного посягательства)⁵. Помимо этого, мы можем встретить данное правовое понятие в ряде других нормативных правовых актов⁶.

Отсутствие четкой законодательной дефиниции семейной тайны ведет к неопределенности в вопросах ее оснований, субъектного состава, объема неприкосновенных сведений, критериев отнесения той или иной информации к данному виду тайн, а как следствие, способов и границ правовой охраны. В свою очередь, это порождает правоприменительные ошибки, позволяя формулировать выводы о декларативном характере конституционных положений о праве граждан на семейную тайну⁷.

Синтаксически в словосочетании «семейная тайна» термин «тайна» выступает ключевым и

¹ Справочная информация: «Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа» (материал подготовлен специалистами «КонсультантПлюс») // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ См., например: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция) // Российская газета. № 165. 29.07.2006; Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (последняя редакция) // Российская газета. № 237. 27.10.2004; Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

⁷ Елисеева А. А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 71–76.

определяет суть данного понятия. Слово «семейная» служит лишь уточнением, указывая на принадлежность тайны к определенному виду, на наличие специфических характеристик.

Что касается категории «тайна», то в ненаучной области познания под ней принято понимать «нечто неразгаданное, еще не познанное» либо «нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет»⁸. С точки зрения психологии тайна выступает сложным феноменом, объединяющим когнитивный и аффективный аспекты. Это не просто обладание информацией, остающейся скрытой от других, но и глубокое эмоциональное переживание, сопутствующее этому знанию⁹. Это переживание, в свою очередь, становится мощным мотиватором, определяющим поведенческие стратегии человека. Обладание тайной может запустить широкий спектр эмоций: от волнения и гордости до страха и вины, что напрямую влияет на решения, поведение индивида, формируя его взаимодействие с окружающим миром. Таким образом, через призму психологических воззрений тайна — это не просто информация, а динамичная сила, формирующая внутренний мир и внешнее поведение человека.

В правовой сфере четкое определение понятия «тайна» не сформулировано, что обуславливает наличие множества точек зрения на данный вопрос, создает целый ряд проблем как для отдельных граждан, так и для функционирования государства в целом. Неопределенность в терминологии подрывает доверие к правовым институтам, декларирующим защиту информации. Рассматривая тайну как правовое явление, М. В. Авдеева и А. Ю. Пиджаков определяют ее как «правомерное запрещение доступа к ин-

формации, несанкционированное получение, а также разглашение или иное использование которой может повлечь возникновение ущерба»¹⁰.

Другие ученые определяют тайну как информацию, непосредственно отражающую особо важные интересы конкретного круга субъектов¹¹.

Д. А. Ловцов указывает, что «тайна — комплекс правовых средств, характеризующих сочетание взаимодействующих запретов, дозволений, обязываний, уполномочиваний, стимулов (привилегий) и санкций, т.е. правовой режим сокрытия и/или правовой охраны привилегированной информации»¹². Как мы видим, ученый рассматривает тайну не просто как фактическое состояние скрытой информации, а как особый правовой режим, который устанавливает определенные правила и ограничения в отношении доступа, использования, раскрытия и защиты информации. Таким образом, тайна предстает не как пассивный объект защиты, а как активный элемент правовой системы, требующий четкого юридического оформления для эффективного функционирования. Аналогичную позицию занимает Е. В. Леошкевич¹³.

На наш взгляд, понимание «тайны» как правовой категории, представляющей собой особый правовой режим, видится наиболее обоснованным. Такой взгляд позволяет рассматривать тайну не просто как фактическое состояние информации, недоступной для широкого круга лиц, а как юридически значимое обстоятельство, которое порождает, изменяет или прекращает определенные права и обязанности. Этот правовой режим включает правила доступа к защищаемой информации, порядок ее использования, распространения и защиты, а также

⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 10-е изд. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Сов. энцикл., 1973. С. 723.

⁹ Марджи Нада Муин. Тайна как эстетическая категория // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2017. № 2. С. 280.

¹⁰ Авдеева М. В., Пиджаков А. Ю. «Тайна» как правовое понятие // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 137–143.

¹¹ Маслов А. Е. Злоупотребление тайной // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2023. № 1 (52). С. 208.

¹² Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : монография. М. : РГУП, 2016. С. 194.

¹³ Леошкевич Е. В. Правовой режим профессиональной тайны в условиях цифровизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 6.

ответственность за нарушение установленных правил. Таким образом, признание тайны как правового режима позволяет эффективно регулировать общественные отношения, связанные с информацией, имеющей ограниченный доступ, и обеспечивать баланс между правом на информацию и необходимостью защиты определенных интересов личности, общества и государства.

Исходя из такого понимания тайны, для раскрытия доктринально-правового концепта «семейная тайна» целесообразно выкристаллизовать из достаточно обширного научного-практического материала:

- 1) предмет (содержание) тайны — семантический объем сведений, включаемых в ее состав;
- 2) субъектный состав права на тайну;
- 3) объект правоотношения по поводу тайны — интересы, которым может быть нанесен ущерб при несанкционированном разглашении или использовании конфиденциальной информации;
- 4) специфические черты, позволяющие обособить ее в отдельный вид.

Анализ этих составных частей позволит сформировать более целостное и глубокое понимание правовой природы и содержания концепта «семейная тайна».

В данном контексте на первый план выходит зависимое слово «семья», поскольку оно, описывая главный термин «тайна», позволяя выявить специфику данного вида тайн и аргументировать обособление его от иных видов.

Итак, правовой феномен «семейная тайна» неразрывно связан с понятием «семья». Именно ее члены и выступают правообладателями информации, составляющей содержание рассматриваемого вида тайны. Именно они, выступая правообладателями определенного рода информации, наделены правом ограничивать

доступ к ней. Именно они — субъекты конституционного права на неприкосновенность данной информации и права на возмещение морального вреда в случаях ее несанкционированного раскрытия.

Отметим, что ценность семьи в обществе не ограничивается лишь частной жизнью индивида. Она проникает в социальные и культурные пласты общества, играя решающую роль в поддержании социальной стабильности и гармонизации общественной жизни. В случае разрушения семьи как главной ячейки общества оно рискует лишиться важного контекста для личностного роста и совместного существования индивидов. Традиционно рассматривая семью как главный государственный институт, национальную идею страны, духовное явление и основу нравственности, Российское государство фокусирует, и небезосновательно, внимание на укреплении семьи, сохранении традиционных семейных ценностей. Исходя из этого, бесспорно верным решением было объявить 2024 год Годом семьи¹⁴.

Повторное объявление Года семьи (впервые Годом семьи был провозглашен 2008 год¹⁵) подчеркнуло неизменную важность семейных ценностей и роли семьи в российском обществе. Это свидетельствует о последовательной государственной политике, направленной на поддержку и укрепление института семьи, что может включать в себя различные инициативы в области образования, здравоохранения, социальной защиты, экономики и права, направленные на улучшение благосостояния семей и создание благоприятной среды для воспитания детей.

В данном контексте следует указать на парадоксальность сложившейся в российском праве ситуации. Базовый кодифицированный нормативный правовой акт, регулирующий семейные отношения в России, — СК РФ¹⁶ — не содержит дефиниции понятия «семья». Она

¹⁴ Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Указ Президента РФ от 14.06.2007 № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СЗ РФ. 2007. № 25. Ст. 3009.

¹⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

нашла закрепление в ст. 1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: «лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство»¹⁷. Исходя из определения, к членам семьи следует отнести родителей и детей, бабушек с дедушками и внуков с внучками, братьев и сестер (кровное родство — люди, объединенные общим происхождением); супругов (брачное родство); удочеренных или усыновленных детей (судебное родство), а также родственников одного супруга для другого (свойство).

В 2021 г. на сайте РОИ была размещена инициатива по закреплению в ст. 1 СК РФ определения понятия семьи как «естественной и основной ячейки общества, образующей между людьми и их близкими родственниками отношения, возникающие из добровольного брачного союза (гражданского брака) между мужчиной и женщиной, зарегистрированного только в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС), в порядке, на условиях и с соблюдением требований, определенных законом, для обеспечения беспрепятственного осуществления своих супружеских прав и обязанностей, а также равных прав и обязанностей по совместному воспитанию собственных и/или усыновленных детей»¹⁸. Хотелось бы обратить внимание на то, что за данную инициативу поступило 635 голосов, против — 115.

Более широкое определение данного понятия можно встретить в ряде законов субъектов РФ. Например, законодатель Республики Башкортостан семью рассматривает как «объединение двух и более лиц, основанное на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанное общностью жизни (совместным проживанием, ведением общего хозяйства, заботой друг о друге, воспитанием детей), а также неимущественными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными нормами семейного права»¹⁹. Аналогичной точки зрения придерживаются и законодатели Республики Адыгея²⁰, Воронежской области²¹. Законодатель Республики Алтай к основаниям создания семьи добавляет свойство²², как и законодатель Брянской области²³.

Как мы видим, основания создания семьи разнятся, а соответственно, в зависимости от этого варьируется и субъектный состав семьи и, как следствие, правообладателей конфиденциальной информации, на которую распространяется правовой режим «семейная тайна». В данном контексте следует признать целесообразными предложения о необходимости законодательного закрепления дефиниции понятия «семья» в СК РФ²⁴. Это позволит четко определить основания ее создания и субъектный состав семейных правоотношений и тем самым субъектный состав правообладателей

¹⁷ Российская газета. № 210. 29.10.1997.

¹⁸ Российская общественная инициатива «Понятие “семья” ввести в статью 1 Семейного кодекса РФ» // URL: <https://www.roi.ru/61899/> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁹ Закон Республики Башкортостан от 05.11.1993 № ВС-21/19 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 2 (20). Ст. 75.

²⁰ Закон Республики Адыгея от 28.09.1994 № 117-1 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» (с изм. на 05.08.2024) // Ведомости ЗС (Хасэ) — Парламента РА. 1994. № 9.

²¹ Закон Воронежской области от 02.08.2000 № 176-11-03 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» (с изм. и доп.) // Коммуна. № 138. 15.08.2000.

²² Закон Республики Алтай от 08.07.2011 № 44-ПЗ «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Алтай» (с изм. на 02.05.2024) // Звезда Алтая. 08.07.2011.

²³ Закон Брянской области от 11.10.2011 № 97-з «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Брянской области» // Официальная Брянщина. № 11. 11.10.2011.

²⁴ *Ананьева Е. О., Артюшина А. А.* К вопросу о необходимости правового определения термина «семья» для российского права // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218). С. 71–73.

информации, на которую может быть распространена правовой режим ограниченного доступа «семейная тайна».

В научной среде до сих пор ведутся дискуссии об определении понятия «семья», предлагаются различные формулировки. Например, семья предлагается рассматривать как «добровольный союз мужчины и женщины, связанных общим бытом, взаимными правами и обязанностями, целью которого является продолжение рода, рождение и совместное воспитание детей»²⁵. Государственный и политический деятель Е. Мизулина считает необходимым закрепить в СК РФ понятие семьи как «общности людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления, опеки, попечительства и связанных общими семейными традициями, ценностями, взаимными правами и ответственностью»²⁶.

Ряд авторов, выступая за разработку единого образного понятия «семья», считают необходимым отразить в определении перечень ее критериев: «основанность на браке, родстве, свойстве, принятии детей на воспитание, содержании на иждивении и совместном проживании в исключительных случаях; направленность на удовлетворение потребностей человека в общении, любви, заботе, образовании и воспитании, ведении общего хозяйства, реализации репродуктивной функции»²⁷.

Группа исследователей, претендуя на авторство всеобъемлющего определения понятия «семья», предлагают рассматривать ее как «добровольный союз мужчины и женщины, связанных общим бытом, взаимными правами и обязанностями, целью которого является продолжение рода, рождение и совместное воспитание детей»²⁸.

Позволим себе высказать ряд критических замечаний в отношении предлагаемых формулировок. Определения, фокусирующиеся на функциональной роли семьи (например, рождение и воспитание детей), не учитывают семьи, которые, к сожалению, сознательно отказываются от деторождения, но при этом разделяют общий быт и эмоциональную близость. Помимо этого, такого рода формулировка может не учитывать ситуации, когда один из партнеров не выполняет обязанности или злоупотребляет правами, что, к сожалению, также встречается в реальной жизни.

Используемый в определении понятия «семья» критерий «совместный быт» также не выдерживает критики. Совместное проживание не всегда является ключевым элементом семьи. Например, семьи, живущие раздельно по причинам работы, обучения или другим, могут сохранять прочные эмоциональные связи и успешно выполнять свои функции. Фокус на совместном быте может дискриминировать определенные группы населения, например мигрантов или людей с ограниченными возможностями, которым сложно обеспечить совместное проживание.

Исключение семей, состоящих из матери и ребенка, из определения семьи как союза мужчины и женщины создает серьезную проблему, поскольку игнорирует множество реально существующих и благополучных семейных структур. Такая трактовка не только стигматизирует одиноких матерей и их детей, но и лишает их социального признания и потенциальных прав, которыми пользуются семьи, соответствующие такого рода дефиниции.

Н. В. Алексеев, анализируя ключевые положения Обзора судебной практики, утвержден-

²⁵ Конева Е. М., Конев Ф. Ф., Шишенина И. В. Определение понятия «семья» в международном и национальном праве // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 4. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/04/95262> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁶ В Совете Федерации предлагают уточнить понятие «семья» // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-sovete-federacii-predlagayut-utochnit-ponyatie-semya.html> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁷ Костина С. Е., Былинкина Ю. С., Кузина С. В. Понятие семьи в гражданском, семейном, трудовом праве: коллизии и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 4 (159). С. 94–95.

²⁸ Конева Е. М., Конев Ф. Ф., Шишенина И. В. Указ. соч.

ного Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2022 г., с акцентом на определение юридических признаков семейного союза, отмечает, что большая их часть либо не имеет правового содержания, либо не представляет собой существенных характеристик семейного союза²⁹.

Высказываются мнения и о ненужности формулирования данного определения и его законодательного закрепления. Аргументы в пользу этой позиции варьируются от практических сложностей точного и всеобъемлющего охвата всех возможных ситуаций, подпадающих под обсуждаемое понятие, до опасений, что любая четкая дефиниция может оказаться слишком узкой и, следовательно, ограничительной, потенциально исключая из сферы регулирования важные аспекты. Так, например, по мнению А. П. Сергеева, единого правового определения понятия «семья» сформулировать не удастся, поскольку отдельные отрасли права используют различные подходы при трактовке этого многоаспектного явления³⁰. О. Ю. Ильина также высказывается о невозможности существования единого понятия семьи³¹.

Нет единого мнения и в вопросе объема сведений с правовым режимом «семейная тайна». Например, в доктрине уголовного права можно встретить различные точки зрения на видовой состав объема сведений ограниченного доступа: «сведения о прошлой деятельности лица, привычках, физических недостатках, сексуальной ориентации, духовной жизни, семейных и интимных взаимоотношениях, имуществен-

ном и профессиональном положении и т.п.»³²; «данные о личности, месте ее пребывания, ее жилище, о родных и близких; тайна переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; тайна усыновления, банковских вкладов и счетов, завещания; адвокатская и врачебная тайна; тайна исповеди»³³; «сведения о состоянии здоровья, знакомствах, семейных или личных отношениях, материальном положении, наличии банковских вкладов, политических взглядах, партийной принадлежности, отношении к религии»³⁴, а также сведения, относимые к профессиональной тайне (медицинской, адвокатской, тайне исповеди, тайне вкладов и т.п.), и др. Необходимо обратить внимание на то, что эти авторы не размежевывают личную и семейную тайны, но единогласно считают их частью частной жизни индивида, составляющей те стороны его жизни, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других.

Впрочем, такой точки зрения придерживаются не все ученые. Например, А. А. Каунова проводит демаркационную линию между личной и семейной тайнами, относя к первой «сведения, отражающие особо важные стороны частной жизни лица, которые придают им конфиденциальный характер», а ко второй — «сведения, отражающие особо важные стороны частной жизни нескольких лиц, находящихся друг с другом в семейных отношениях, которые придают им конфиденциальный характер»³⁵.

Поддерживая разграничение тайн частной жизни на личную и семейную Ю. С. Телина в

²⁹ Алексеев Н. В. Признаки семьи в положениях Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным // Право и управление. 2025. № 1. С. 111–114.

³⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2019. С. 356.

³¹ Ильина О. Ю. Некоторые аспекты соотношения понятий семьи и брака // Современное право. 2006. № 5. С. 54–62.

³² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный. Испр., доп., перераб. / под ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт, 2013.

³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический : постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013.

³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. М. : Проспект, 2008.

³⁵ Каунова А. А. К вопросу о понятии и сущности личной и семейной тайны // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 645.

содержание семейной тайны включает «сведения (сообщения, данные) о совместной жизни супругов, материнстве, отцовстве, несовершеннолетних детей, в том числе усыновленных (удочеренных), а также опеке и попечительстве, установленных над такими детьми и иными родственниками, которые, по их мнению, следует сохранять в тайне»³⁶. С точки зрения Н. В. Липовских, семейной тайной охватываются тайна происхождения детей; тайна имущественного характера; тайна личного характера; тайна завещания³⁷. В. А. Новиков рассматривает семейную тайну как совокупность информации о взаимоотношениях между членами одной семьи³⁸. Ю. В. Пономарева, указывая на абстрактный и межотраслевой характер исследуемого вида тайны, считает отчасти включенными в нее тайны усыновления, переписки, телефонных разговоров, записи актов гражданского состояния³⁹. Исследуя проблематику в области правового регулирования семейной тайны И. В. Маклаков приходит к выводу о включенности в ее объем конфиденциальных сведений, затрагивающих интересы лиц, состоящих в семейных отношениях⁴⁰. По мнению В. М. Корнукова, В. А. Куликова, Н. С. Мановой, содержание семейной тайны со-

ставляет информация, охватывающая «брачные отношения и связанная с воспитанием детей, заботой о близких, ведением семейного бюджета, семейным укладом и т.д.»⁴¹.

В ходе диссертационного исследования Ю. Е. Сысоев приходит к мнению, что «содержание семейной тайны составляют сведения о тайне усыновления, взаимоотношениях в семье, личных неимущественных и имущественных отношениях, существующих между супругами, и т.д.»⁴². А. Карапетян рассматривает семейную тайну как сведения, касающиеся брачно-семейных отношений, в том числе об усыновлении (удочерении) и иные⁴³.

Теперь обратимся к субъектному составу правообладателей информации, на которую распространяется правовой режим «семейная тайна». По мнению В. А. Новикова, субъектами семейной тайны выступают члены одной семьи, что позволяет классифицировать ее как групповую тайну⁴⁴. И. В. Маклаков к таким субъектам относит лиц, состоящих в семейных отношениях⁴⁵. Н. В. Липовских уточняет: субъекты семейных правоотношений⁴⁶. Иные авторы связывают распространение правового режима тайны с субъектами исключительно брачных отношений⁴⁷.

³⁶ Телина Ю. С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 15.

³⁷ Липовских Н. В. Понятие, правовая природа и структура семейной тайны // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 177.

³⁸ Новиков В. А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. 2014. № 7. С. 18–21.

³⁹ Пономарева Ю. В. Законодательство о тайнах: проблемы и пробелы правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 3. С. 111.

⁴⁰ Маклаков И. В. Проблема определения семейной тайны в законодательстве Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2015. № 2-2 (11). С. 134–136.

⁴¹ Корнуков В. М., Куликов В. А., Манова Н. С. Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве. Саратов, 2001. С. 40.

⁴² Сысоев Ю. Е. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 18.

⁴³ Карапетян А. О частной, личной и семейной тайне в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 3. С. 34–37.

⁴⁴ Новиков В. А. Указ. соч. С. 20.

⁴⁵ Маклаков И. В. Указ. соч. С. 136.

⁴⁶ Липовских Н. В. Указ. соч. С. 177.

⁴⁷ Корнуков В. М., Куликов В. А., Манова Н. С. Указ. соч. С. 40.

По мнению И. В. Смольковой, «семейная тайна может касаться всех членов семьи (например, сведения о наследственных заболеваниях), но может быть связана лишь с одним из них»⁴⁸. Здесь позволим себе отчасти не согласиться с автором. Например, гражданин не сообщил членам семьи о наследственном заболевании. В этом случае на данные сведения распространяется режим «личная тайна», поскольку они известны только конкретному гражданину. В ситуации же, когда такого рода сведения узнают члены семьи, на них уже следует распространять режим ограниченного доступа «семейная тайна», поскольку их несанкционированное распространение будет затрагивать интересы и права не только самого гражданина, но и членов семьи.

Т. В. Попова, классифицируя правообладателей информации на первичных и вторичных, к первичным субъектам семейной тайны относит «членов семьи и приравненных к ним субъектов»⁴⁹, однако не дает перечня последних или критериев отнесения лиц к таковым.

Как мы видим, вопросов больше, чем ответов. На наш взгляд, четкое законодательное определение понятия «семья» играет ключевую роль в разрешении спорных вопросов, связанных с категорией «семейная тайна». Без единого правового понимания того, что представляет собой семья, сложно определить границы семейного и, следовательно, установить, что подпадает под защиту семейной тайны. Законодательная фиксация позволит четко очертить круг субъектов, на которых распространяются особые права и обязанности, связанные с сохранением конфиденциальности информации, циркулирующей внутри семьи. Это, в свою очередь, позволит избежать разногласий в судебной практике и обеспечит более предсказуемое применение законов, касающихся защиты личной жизни членов семьи и семейных ценностей.

Законодательное определение семьи должно быть достаточно гибким, чтобы обеспечивать защиту прав и интересов всех членов семьи, независимо от ее формы. При этом важно учитывать не только юридические аспекты, но и социальные, моральные и этические нормы, регулирующие семейные отношения. Правовое определение понятия должно быть четким, лаконичным и однозначным, исключающим двойное толкование. Оно должно отражать существенные признаки явления, которые отличают его от других. Важно, чтобы дефиниция основалась на общепринятом научном понимании, если таковое существует, и соответствовала контексту отраслей права, в которых она применяется. Использование расплывчатых или оценочных категорий в определении недопустимо, поскольку это создает почву для произвольного толкования и злоупотреблений. Кроме того, формулировка должна быть непротиворечивой как сама по себе, так и в контексте других правовых норм, чтобы избежать конфликтов и коллизий в правоприменении. В идеале правовое определение должно быть настолько конкретным, чтобы любой, применяющий его, приходил к одному и тому же выводу о том, относится ли конкретный факт к данной категории или нет. На наш взгляд, наиболее целесообразно определение понятия «семья» изложить через перечисление юридических фактов, порождающих специфические правоотношения, регулируемые семейным правом. Такой перечислительный подход позволит законодательно закрепить более четкие критерии для признания определенных отношений семейными, что, в свою очередь, упростит правоприменение и защиту прав членов семьи, независимо от формальных признаков их союза.

На наш взгляд, семью возможно определить как группу лиц, связанных правоотношениями, регулируемыми российским законодательством

⁴⁸ Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998. С. 65.

⁴⁹ Попова Т. В. Правовой режим семейной и личной тайны в системе информационной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 10.

и вытекающими из брака, родства (кровного, судебного), свойства.

Сформируем перечень специфических характеристик семейной тайны, позволяющих обособить ее в отдельный вид:

— семейная тайна как правовой режим ограниченного доступа реализуется исключительно в рамках семейного союза (семьи) — групповая тайна;

— субъектами выступают исключительно физические лица. Правом распространить режим «семейная тайна» на информацию наделяется каждый из членов семьи, но только на затрагивающую права и интересы индивидов как членов сообщества. При этом каждый член семьи обладает личной тайной, которая только при сообщении ее другим членам семьи включается в объем семейной тайны;

— первичные правообладатели самостоятельно определяют содержание семейной тайны;

— нарушение неприкосновенности семейной тайны затрагивает интересы лиц, являющихся членами семьи;

— имеет закрепленные на законодательном уровне подвиды, как регламентируемые сегодня правом (тайна усыновления (удочерения)), так и те, которые только предлагается подвергнуть правовому регулированию («тайна генетической истины»⁵⁰).

К сожалению, в рамках данного исследования невозможно представить все аспекты темы в полном объеме. Ограничения по объему неизбежно сузили фокус, заставив сконцентрироваться на наиболее важных, на наш взгляд, аспектах. Это означает, что определенные детали, нюансы и смежные области остались за пределами данного исследования. Осознание этих границ позволило более точно определить направление для будущих исследований, где эти аспекты будут подробно изучены и интегрированы в общую картину. Подобный подход гарантирует более глубокое и полное понимание рассматриваемой темы. Таким образом, то, что сегодня осталось вне рамок исследования, выступит фундаментом для последующих научных изысканий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева М. В., Пиджаков А. Ю. «Тайна» как правовое понятие // Ленинградский юридический журнал. — 2012. — № 4. — С. 137–143.
2. Алексеев Н. В. Признаки семьи в положениях Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным // Право и управление. — 2025. — № 1. — С. 111–114.
3. Ананьева Е. О., Артюшина А. А. К вопросу о необходимости правового определения термина «семья» для российского права // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 2 (218). — С. 71–73.
4. Елисеева А. А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 4 (89). — С. 71–76.
5. Ильина О. Ю. Некоторые аспекты соотношения понятий семьи и брака // Современное право. — 2006. — № 5. — С. 54–62.
6. Карапетян А. О частной, личной и семейной тайне в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. — 2013. — № 3. — С. 34–37.
7. Каунова А. А. К вопросу о понятии и сущности личной и семейной тайны // Молодой ученый. — 2013. — № 12. — С. 644–646.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Проспект, 2019. — 1280 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. Исправлен, дополнен, переработан / под ред. А. И. Чучаева. — М.: Контракт, 2013.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2008.

⁵⁰ Елисеева А. А. Указ. соч. С. 63.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический : постатейный / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юриспруденция, 2013.
12. *Конева Е. М., Конев Ф. Ф., Шишенина И. В.* Определение понятия «семья» в международном и национальном праве // Современные научные исследования и инновации. — 2021. — № 4. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/04/95262>.
13. *Корнуков В. М., Куликов В. А., Манова Н. С.* Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве. — Саратов, 2001. — 125 с.
14. *Костина С. Е., Былинкина Ю. С., Кузина С. В.* Понятие семьи в гражданском, семейном, трудовом праве: коллизии и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2024. — № 4 (159). — С. 91–95.
15. *Леошкевич Е. В.* Правовой режим профессиональной тайны в условиях цифровизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2024. — 24 с.
16. *Липовских Н. В.* Понятие, правовая природа и структура семейной тайны // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 30. — С. 175–180.
17. *Ловцов Д. А.* Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : монография. — М. : РГУП, 2016. — 316 с.
18. *Маклаков И. В.* Проблема определения семейной тайны в законодательстве Российской Федерации // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 2-2 (11). — С. 134–136.
19. *Марджи Нада Муин.* Тайна как эстетическая категория // Вестник РУДН. Серия «Философия». — 2017. — № 2. — С. 280–282.
20. *Маслов А. Е.* Злоупотребление тайной // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2023. — № 1 (52). — С. 207–213.
21. *Новиков В. А.* Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. — 2014. — № 7. — С. 18–21.
22. *Пономарева Ю. В.* Законодательство о тайнах: проблемы и пробелы правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2014. — № 3. — С. 110–113.
23. *Попова Т. В.* Правовой режим семейной и личной тайны в системе информационной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2024. — 27 с.
24. *Смолькова И. В.* Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — Иркутск, 1998. — 404 с.
25. *Сысоев Ю. Е.* Уголовно-правовые средства противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 30 с.
26. *Телина Ю. С.* Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 267 с.

Материал поступил в редакцию 12 апреля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdeeva M. V., Pidzhakov A. Yu. «Тайна» kak pravovoe ponyatie // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — № 4. — S. 137–143.
2. Alekseev N. V. Priznaki semi v polozheniyakh Obzora sudebnoy praktiki po delam o priznanii braka nedeystvitelnym // Pravo i upravlenie. — 2025. — № 1. — S. 111–114.
3. Ananeva E. O., Artyushina A. A. K voprosu o neobkhodimosti pravovogo opredeleniya termina «semya» dlya rossiyskogo prava // Agrarnoe i zemelnoe pravo. — 2023. — № 2 (218). — S. 71–73.
4. Eliseeva A. A. Semeynaya tayna: voprosy soderzhaniya i pravovoy okhrany // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2018. — № 4 (89). — S. 71–76.

5. Ilina O. Yu. Nekotorye aspekty sootnosheniya ponyatiy semi i braka // *Sovremennoe pravo*. — 2006. — № 5. — S. 54–62.
6. Karapetyan A. O chastnoy, lichnoy i semeynoy tayne v ugovnom sudoproizvodstve // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. — 2013. — № 3. — S. 34–37.
7. Kaunova A. A. K voprosu o ponyatii i sushchnosti lichnoy i semeynoy tayny // *Molodoy uchenyy*. — 2013. — № 12. — S. 644–646.
8. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast pervaya (postateynny) / pod red. A. P. Sergeeva. — Izd. 2-e, pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2019. — 1280 s.
9. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: postateynny. Ispravlen, dopolnen, pererabotan / pod red. A. I. Chuchaeva. — M.: Kontrakt, 2013.
10. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: postateynny / otv. red. V. I. Radchenko; nauch. red. A. S. Mikhlin, V. A. Kazakova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2008.
11. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy: postateynny / pod red. S. V. Dyakova, N. G. Kadnikova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Yurisprudentsiya, 2013.
12. Koneva E. M., Konev F. F., Shishenina I. V. Opredelenie ponyatiya «semya» v mezhdunarodnom i natsionalnom prave // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. — 2021. — № 4. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/04/95262>.
13. Kornukov V. M., Kulikov V. A., Manova N. S. Printsip lichnoy neprikosновенности i ego realizatsiya v rossiyskom dosudebnom proizvodstve. — Saratov, 2001. — 125 s.
14. Kostina S. E., Bylinkina Yu. S., Kuzina S. V. Ponyatie semi v grazhdanskom, semeynom, trudovom prave: kollizii i perspektivy // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. — 2024. — № 4 (159). — S. 91–95.
15. Leoshkevich E. V. Pravovoy rezhim professionalnoy tayny v usloviyakh tsifrovizatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2024. — 24 s.
16. Lipovskikh N. V. Ponyatie, pravovaya priroda i struktura semeynoy tayny // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. — 2018. — № 30. — S. 175–180.
17. Lovtsov D. A. Sistemologiya pravovogo regulirovaniya informatsionnykh otnosheniy v infosfere: monografiya. — M.: RGUP, 2016. — 316 s.
18. Maklakov I. V. Problema opredeleniya semeynoy tayny v zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii // *Evraziyskiy soyuz uchenykh*. — 2015. — № 2-2 (11). — S. 134–136.
19. Mardzhi Nada Muin. Tayna kak esteticheskaya kategoriya // *Vestnik RUDN. Seriya «Filosofiya»*. — 2017. — № 2. — S. 280–282.
20. Maslov A. E. Zloupotrebleniye taynoy // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»*. — 2023. — № 1 (52). — S. 207–213.
21. Novikov V. A. Neprikosновенnost chastnoy zhizni kak konstitutsionnoye pravo i obekt ugovno-pravovoy okhrany // *Yuridicheskiy mir*. — 2014. — № 7. — S. 18–21.
22. Ponomareva Yu. V. Zakonodatelstvo o taynakh: problemy i probely pravovogo regulirovaniya // *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»*. — 2014. — № 3. — S. 110–113.
23. Popova T. V. Pravovoy rezhim semeynoy i lichnoy tayny v sisteme informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2024. — 27 s.
24. Smolkova I. V. Problemy okhranyaemoy zakonom tayny v ugovnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Irkutsk, 1998. — 404 s.
25. Sysoev Yu. E. Ugovno-pravovye sredstva protivodeystviya nezakonnomu vmeshatelstvu v chastnuyu zhizn: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2011. — 30 s.
26. Telina Yu. S. Konstitutsionnoye pravo grazhdanina na neprikosновенnost chastnoy zhizni, lichnuyu i semeynuyu taynu pri obrabotke personalnykh dannykh v Rossii i zarubezhnykh stranakh: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2016. — 267 s.